Л. А. ТАСКАЕВА Свердловск

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКИХ ГОВОРАХ СРЕДНЕГО УРАЛА

Цель данной статьи — установить основные словообразовательные модели для географической апеллятивной лексики изучаемого говора; выявить наиболее продуктивные модели и специфические средства словообразования в среднеуральских говорах.

Говоря о продуктивности модели, мы имеем в виду не только количественную характеристику, но и качественную: способность словообразовательного типа к пополнению новыми единицами.

Материал классифицируется по способам словообразования (суффиксация, префиксация и т. п.), каждый из которых объединяет ряд типов, моделей (термины словообразовательная модель, словообразовательный тип употребляются нами как синонимы). Описываются только географические апеллятивы среднеуральских говоров, мотивированные именами существительными.

Суффиксальный способ образования

Модель 1. Существительные с суффиксом -ник, -арник, -овник, характеризующие предмет, местность как носителя предметного признака, названного мотивирующим словом: глызовник, кочкарник, осинник и т. п. В этой модели по семантической характеристике можно выделить несколько подтипов (подмоделей).

Подтип 1. Место, площадь с характерными признаками или предметами: кочка́рник, глызо́вник, кочко́вник, коло́дник, пы́жник «мелкий лес», вила́жник «лес, в котором много развилистых деревьев», валёжник «бурелом», межни́к «узкая полоса леса на поле», пенни́к, поле́нник «лес, идущий на дрова», каранда́шник «мелкая поросль березы, осины», ка́зник «угодья, принадлежавшие заводу (лес, пастбище и т. п.)» и др.

Подтип 2. Лес, именуемый по породе произрастающих деревьев: липник, осинник, берёзник, листвянник, дубровник (от дуброва «густой лиственный лес»), сосённик, олешник, пихтарник, лиственник (от лиственница).

Подтип 3. Участок поля, леса, названный по произрастающему на нем виду растения, культуре: картовник, жнивник «сжатое поле», ленники «место, где сеют лен», морошенник (от морошка),

голубишник (от голубика).

Модель 2. Существительные с суффиксом -uh(a), -(ob-uh(a))имеют значение «предмет, явление, место, пространство, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом», напр. «отрицательные формы рельефа» — naдунина, ляжготина, дребезина и др.; «участки поля» — неудобина, житвина и др.

Модель 3. По данной модели с суффиксами $-\kappa(a)$, $-u + \kappa(a)$, -анк(а), -ок, -ек, -ик, -чик образуются существительные с общим значением предметности и целым рядом семантических подтипов, мотивированных производящими существительными: верети́йка, рёлка, рамка, кедёрка, бичёвка, озеринка, пабережка и т. д.

Подтип 1. Существительные женского рода с суффиксом $-\kappa(a)$, не имеющие уменьшительного значения: борови́нка, рёлка «возвышенное место, остров на болоте», болотинка, бичевка «песчаная отмель среди реки», пабережка, ленивка, залежка, лужанка, кружевинка, лубянка «поле, угодье», калужинка и т. п.

Подтип 2. Существительные женского рода с суффиксом $-\kappa(a)$ с уменьшительным и уменьшительно-ласкательным значением: веритийка (ср.: веретье, вереть) «возвышенное место на берегу, на лугу, на болоте», озеринка, ляжка, ляжинка (ср.: ляга), логотинка «низкое сырое место», полустинка (ср.: полостина) «полоска»: Оставил тут полустинку небольшую, не дожал ли, не докосил (H-Серг.); гривка (ср. грива) «возвышенность, горка, пригорок, холм», плешинка «проталинка» и др. Подтип продуктивен.

Подтип 3. Существительные мужского рода с суффиксами -ок. $-\ddot{e}\kappa$ (о беглое), $-u\kappa$, $-u\kappa$ мотивируются существительными мужского рода, но не имеют, по сравнению с аналогичной моделью литературного языка 1 , уменьшительного значения: $\kappa \acute{o} \imath \acute{o} \kappa$ «островок леса среди поля», корешок «ягодное место в лесу», ржавок «овраг, лог», носок «участок леса, мысом выступающий в поле». пыжик, пластик «вид почвы», пасок «часть поля, вдающаяся в лес». Исключение составляют термины с суффиксом -чик, имеющие уменьшительно-ласкательное значение: падунчик (падун «низкое, сырое место»), полойчик (полой «проход из озера в реку»). Модель продуктивна.

Модель 4. Существительные с суффиксом -(ов)иш(е) обозначают место по находившемуся на нем предмету, названному мотивирующим словом, и составляют два семантических подтипа:

Подтип 1. «Поле, с которого убраны посевы»: овсище, ячменище, гречужище, льнище, картовище, коноплище, клеверище, жнивище «сжатое поле», пшеничище, яровище «поле из-под ячменя». Подтип продуктивен.

81 Заказ 699

¹ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 129.

Подтип 2. «Место, где прежде находился предмет или происходило действие»: огнище, огневище: Это когда костер жгут, то остается огнище (Зайк.).

Некоторые термины, мотивированные словами, уже обозначающими место, являются синонимами своих мотивирующих слов: рям «заболоченный участок леса» — рямище; ляга «низкое сырое место» — ляжище.

Префиксальный способ словообразования

Модель 5. Существительные среднего рода с суффиксальным морфом -j- имеют собирательное значение «группа однородных предметов» и мотивируются а) названиями конкретных предметов: пеньё, пенья; б) существительными, уже имеющими оттенок собирательности: раменье < рамень «густой, непроходимый лес», веретьё > вереть «возвышенное место, сухой островок среди болот». Сюда же можно отнести и лексему верхотурье «очень высокое место», в которой оттенок собирательности отсутствует. Модель малопродуктивна.

Префиксальный способ словообразования от имен существительных в среднеуральских говорах занимает незначительное место. Префиксальные модели немногочисленны, обладают прозрачной структурой, меньшим количеством фонетико-морфологических изменений в месте соединения префикса с основой, но не всегда четким значением префиксальных формантов.

Модель 1. Существительные с префиксом за- имеют значение: Подтип 1. «Место находящееся за пределами того, что названо мотивирующим словом: загувно «место за гумном», «забереги» 1. «тонкий лед у берегов реки, ручья или озера...»; 2. «низкий луговой берег»; закромки «полоса местности у границы ее».

Подтип 2. «Предмет, явление, подобное тому, что названо мотивирующим словом»: заго́н «участок пахотной земли», загрезь «болото».

Модель 2. Существительные с префиксом *па*- обозначают предмет, явление, похожее на то, что названо мотивирующим словом: *пало́ма* «бурелом» (ср.: *лом* «нагромождение поваленных деревьев или сплавляемых бревен на реке»); *паберега*, «заливной луг вдоль берега реки».

. Модель 3. Существительные с префиксальным морфом *под*обозначают предмет, место, находящееся ниже или в непосредственной близости от того, что названо мотивирующим словом: *подгора́* «место под горой», *подпа́р* «поле, которое было под паром»; или нечто подобное тому, что названо мотивирующим словом: *подъя́р* «крутой берег», *подува́л* «невысокий холм».

Модель 4. Существительные с префиксом раз- (орфографически рас-) обозначают предметы, явления, содержащие в себе отрицательную характеристику того, что названо мотивирующим словом. Распута «весенняя или осеняя распутица» (ср. раздо-

рожина «плохая, грязная дорога», распутиться «стать непутным, плохим». Дороги распутились (Даль, IV, 73).

Модель 5. Существительные с приставкой су- имеют значение неполноты качественной характеристики предмета, места, названного мотивирующей основой, при этом может наблюдаться усечение корневой морфемы; су́гора, су́гры «небольшое возвышение», су́болоть «слегка заболоченное место».

Префиксально-суффиксальный способ образования

Описываемый способ в изучаемых говорах представлен достаточно большим количеством лексем: 60 слов из 360, мотивированных существительными.

Модель 1. Существительные с префиксом за- и суффиксами -οκ (о беглое), -иц, -j- обозначают предмет, явление, место, пространство, находившееся позади того, за тем, что названо мотивирующим словом, при этом часть терминов выступают как термины-ориентиры, другие не имеют этого оттенка: заостровка «часть реки, находящаяся по другую сторону острова», запольки «место за полями», но заплесок «низкий берег, заливаемый волнами», заозерница «местность за озером», заполица «место за полями», но заметельиза «место»; загуменье «место за гумном (поля, огороды)». Тип достаточно продуктивен.

Модель 3. Существительные с префиксом о- и суффиксами -к, -ок, -ек, (н)-ик (о, е беглые) обозначают предмет, место, пространство, именуемое мотивирующим словом: окра́ек, окрайник «неудобный для обработки край поля», опу́пок «небольшой бугорок округлой формы», окра́йка «опушка леса»; опечек «груда песка, намытая рекой», омше́нник, омша́нник «моховое болото», обере́жье «сухое возвышенное место на берегу»; обо́чье «склон горы». Тип продуктивен.

Модель 4. Существительные с приставкой по- и суффиксами -к, -ок, -ек (о, е беглые) обозначают место, называемое мотивирующим существительным: покраек, покрайка «край леса, поля, огорода и т. п.»; повыток «земельный надел, принадлежащий одному хозяину». Ср. выть «пища». Тип малопродуктивен.

Модель 5. Существительные с префиксами no-, за- и суффиксом -j- обозначают местность, пространство, находящееся позади того, за тем, что обозначено мотивирующим словом, термины выступают как ориентиры: nosanóлье «место за полями», nosa-péчье «местность за рекой». Ср. также модель I данного раздела.

Модель 6. Существительные с префиксом под- и суффиксами -ищ, -иц имеют значение «место, пространство, находящееся ниже того, что названо мотивирующим словом, или в непосредственной близости от него»: подполище «место, находящееся ниже основного поля»; подгорище «место под горой»; подгорица «место под горой»; подполица «покос около поля». То же значение представлено существительными с префиксальным морфом под- и суффиксом -j-: подувалье «место под горой (увалом)»; подгорье «подножье горы». И, наконец, семантически обособлены существительные с той же приставкой и суффиксом -к, имеющие оттенок уменьшительности: подпольки «небольшие покосы в лесу». Модель проявляет продуктивность.

Модель 7. Существительные с префиксом cy- и суффиксом $-o\kappa$ (o беглое) обозначают неполноту качественной характеристики того места, предмета, пространства, которое называется мотивирующим апеллятивом: $cyrópo\kappa$ «небольшое возвышение», cyfonótok «слегка заболоченная местность»; сюда примыкает термин cyfonótuho (c суффиксом uh-) «болотистое место».

К префиксально-суффиксальному способу словообразования относится также целый ряд существительных, представляющих собой либо непродуктивные типы (группы из двух слов), либо единичные и семантически разрозненные образования, напр. существительные с префиксом на- и суффиксальным морфом -к: наглинка «слой почвы, расположенный на глине»; существительные с префиксом пре- и суффиксальным морфом -ок (о беглое): перелесок «пространство между участками леса», перемелок «перекат» и др.

Сложные существительные

Модель 1. Сложные существительные с подчинительной связью основ содержат опорный компонент существительное (простое или суффиксальное), которому предшествует уточняющая, конкретизирующая основа прилагательного. Структурная формула модели: прилагательное + существительное (простое или суффиксальное): крутоя́р «крутой берег», редкобо́р «молодой редкий лес», сыроле́сье «участки сырого леса».

Модель 2. Сложные существительные с подчинительной связью основ, имеющие главный, основной компонент глагол и зависимое существительное (глагольная основа может быть осложнена суффиксами): водорой 1. «водомоина»; 2. «ключ, родник»; водоройна «водомоина».

К описываемому способу относятся и непродуктивные группы слов и единичные, семантически разрозненные образования: сложные существительные с сочинительным отношением основ, обе основы представлены именами существительными, вторая осложнена суффиксом: лесополье, редкополица «редкий лес»; сложные существительные с подчинительным отношением основ,

главный, опорный компонент (глагол) осложнен суффиксом, зависимый — наречие, числительное: одноорка «земля, вспаханная на один раз», малоросник «молодой мелкий лес».

Словообразовательный анализ части географических апеллятивов русских говоров Среднего Урала показал, что словообразовательная система изучаемых говоров имеет общерусскую основу, производящие мотивирующие основы, аффиксы, способы словообразования во многом соответствуют литературному языку.

Из описанных четырех способов словообразования наиболее продуктивным по количеству лексем является суффиксальный: 180 слов из 360; префиксальный — 26, префиксально-суффиксальный — 60, сложение — 20; 41 слово образовано лексикосемантическим способом (в статье не описан) и 35 существительных составляют единичные образования, заимствования и слова, неясные по своей семантике и структуре (колдоба, плелка и др.).

Одни модели наиболее продуктивны в количественном отношении (1-я, 3-я модель в суффиксальном способе и 1-я, 3-я модель в префиксально-суффиксальном), другие — в качественном: такие модели отличаются особой структурной и семантической четкостью (4-я модель в суффиксальном способе, 5-я и 7-я модель в префиксально-суффиксальном способе).

Диалектные производящие основы в отдельных моделях составляют до 30 и более процентов от числа слов, созданных по данной модели. Модель 1 (суффиксальный способ): 15 лексем из 40 образованы от диалектных основ: кочка́рник, мордо́вник, па́льник, ря́мник, горбы́льник и др. Модель 2 (суффиксальный способ): 29 слов из 32 мотивируются региональными основами: дребези́на, калу́жина, бояру́жина, па́дерина и др. Специфические черты словообразования проявляются в наличии региональных словообразовательных аффиксов (главным образом суффиксов), в особенностях использования словообразующих аффиксов, известных литературному языку. Суффикс -арь в говоре используется в других лексико-семантических группах по сравнению с литературным языком: кочка́рь «болотистое сырое место с кочками»; пихта́рь «пихтовый лес» и т. д.

Специфику диалектного словообразования составляет и словообразовательное варьирование слов, не характерное для литературного языка. Под словообразовательными вариантами мы понимаем слова, совпадающие по значению, тождественные по корневой морфеме, но оформленные различными аффиксальными морфемами. Например, «небольшое возвышение, бугор»: угорье, угорышек, угорчик; «участок земли, покрытый кочками»: кочкарник, кочкарь, кочковатик, кочковатник, коковник. Причины этого интереснейшего явления следует искать в устной форме бытования говоров, в своеобразном характере диалектной нормы.